сти, и у аудитории. Журналистская корпорация существует лишь номинально. Сколько-нибудь заметные попытки ввести профессиональные этические кодексы и создать органы саморегулирования практически провалились.

В *концептуально-теоретическом* плане сложным и слабо проработанным остается вопрос о *цензуре*. Это обстоятельство обусловливает поляризацию мнений в обществе, непоследовательную и противоречивую политику и практику власти по отношению к цензуре.

Самоцензура оказывается более предпочтительной, нежели цензура, особенно там, где речь идет о свободе слова. Однако уровень развития социума и составляющих его людей сегодня таков, что не позволяет полагаться только на возможности самоцензуры во всей ее полноте и опоре на ответственность.

Подведем итоги.

Каким бы трудным ни был российский путь к свободе слова, этот процесс необратим. Несмотря на политические, экономические, культурные, профессиональные трудности, достижения в области свободы слова и создания свободных СМИ очевидны и неоспоримы.

Разумеется, еще не исключен поворот к этатистскому авторитаризму, к порочному кругу пропагандистской концепции журналистики и медиа. Опасность медиаэтатизма, сочетающегося с журналистской вседозволенностью, нельзя игнорировать. Свободе слова, печати и СМИ в России угрожают экономическая неэффективность, безответственность медиакоролей и ряда журналистов, стремление части бюрократии восстановить цензуру.

Однако жизненность демократических традиций, укорененность свободы слова в российском обществе, позитивные стороны деятельности отечественных СМИ за более чем полтора-два десятка лет позволяют надеяться на то, что, несмотря на все проблемы, свобода слова как демократическая ценность и право будет углубляться и расширяться как в сознании россиян, так и в практике всех политических и социальных сил и средств массовой информации и коммуникации.

© Митрошенков О.А., 2009

С.В. Рогачев

ИНТЕРЕСЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ

РОГАЧЕВ Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (e-mail: morozki@mail.ru)

Аннотация. *Рассмотрены роль институтов гражданского общества, в том числе негосударственных некоммерческих организаций (НКО), в процессе перехода страны на инновационный, социоцентричный алгоритм развития, их сущностные характеристики и формы, динамизм интересов. Анализируются проблемы социального партнерства в механизме ресурсного межсекторного взаимодействия (власть – НКО – бизнес).*

Ключевые слова: *интересы, институты гражданского общества, социальное государство, межсекторное ресурсное взаимодействие.*

Институты гражданского общества России подошли к качественно новому рубежу своего развития. Его объективная необходимость и масштабность все более отчетливо осознаются «политическим классом» и научным сообществом страны. В ситуационной, а тем более стратегической повестке дня – задачи, обусловленные или усиленные вызовами и рисками современного витка цивилизационного развития.

Усиливается динамизм и нелинейный характер общественного развития и возрастает необходимость на этом фоне обеспечить устойчивый экономический рост и политическую стабильность. Осуществляется переход к когнитивным, информационным, ресурсосберегающим технологиям, формируется «общество знания». Все более востребованным становится социоцентричный тип общественного обустройства, при котором социальная сфера превращается из пусть необходимых, но тормозящих экономический рост непроизводительных затрат в решающий фактор динамичного экономического развития общества. Растет спрос на социальную справедливость и демократизацию общественной жизни. На фоне экономического роста усиливаются недопустимо высокое материальное и духовное расслоение общества, синдром бедности, в том числе экономической и статусной. Острыми остаются демографические проблемы: рост смертности, снижение численности населения и его качественных параметров, старение населения, кризис семьи, противоречивые тенденции миграции. Особую значимость приобретают деформации экологического равновесия.

Перечисленные выше вызовы и риски предъявляют растущие требования к качествам человека – главной производительной силе общества, его профессионализму, социальной, экономической и политической активности, самодостаточности, образу жизни, социальной среде его жизнедеятельности. Отчетливо проявляются две противоположные, но, в конечном счете, дополняющие друг друга тенденции: увеличивающаяся индивидуализация личности человека, его самодостаточности и в то же время усиливающаяся его социализация, востребованность солидарных, коллективных решений и действий.

В настоящее время поворот к новому цивилизационному рубежу отягощен планетарным экономическим кризисом. Однако, внося свои, часто

весьма существенные, коррективы, он не отменяет генеральной тенденции перехода страны на инновационный, социоцентричный алгоритм развития.

Вне усиления роли институтов гражданского общества такой алгоритм не имеет стратегической перспективы, что и определяет место гражданского общества в противоречивых процессах XXI века.

Институты гражданского общества, их сущностные характеристики

В литературе представлен широкий спектр определений гражданского общества, отличающихся набором признаков, иногда значительно. Обобщая их, можно сказать, что гражданское общество – совокупность общественных отношений и институтов, объединяющих на добровольной, демократической основе самодостаточных граждан и выражающих их корпоративные и личные интересы. Институты гражданского общества действуют независимо от государства, но во взаимодействии с ним (активно или пассивно).

Значительную часть институтов гражданского общества в нашей стране составляют негосударственные некоммерческие организации (НКО) (в зарубежной литературе – неправительственные некоммерческие организации – НПО).

В терминах гражданского общества представлены сущностные черты НКО – гуманистические цели, демократические формы деятельности, тесная связь с широкими слоями общества, прежде всего с социально незащищенными, предприимчивость и самодостаточность, привлечение многосубъектных источников финансирования. Эти организации создаются для реализации и акцентирования корпоративных интересов их членов на основе отношений солидарности и взаимодействия. Специфика таких корпоративных интересов состоит в том, что они представляют интересы малых социальных групп, т. е. локальные интересы, опосредующие связь частных и общенациональных интересов.

Гегель писал: «Люди добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто, содержалось в них, но не осознавалось ими и не входило в их намерения»[1]. Характер такой связи обусловлен тем, что содержание личного и корпоративного интереса в глубинной основе детерминировано общественными условиями, в которых живет и действует индивид, социальная группа.

Корпоративные интересы различных социальных групп совпадают между собой и с общенациональными интересами, различаясь в частностях. Но эти частности могут быть чрезвычайно значимыми для конкретных членов, объединенных в НКО, и поэтому не могут не учитываться, а тем более игнорироваться, в деятельности конкретных организаций и государства.

[1] *Гегель, Г.* Соч. – Т. 2. – М., 1936. – С. 27.

Сегодня все более востребован механизм саморегулирования и самодостаточности, противодействие «утраченной общности», что может быть успешно достигнуто в процессе развития и упрочения негосударственных некоммерческих организаций. Они становятся все более необходимым и активным субъектом публичной политики. В этом контексте огромное разрешающее воздействие на нее оказывает социальный капитал – формирование горизонтальной и вертикальной сетевой структуры негосударственных некоммерческих организаций разного профиля, интегрирующих корпоративные интересы различных малых социальных групп.

Возможности эффективного участия институтов гражданского общества в публичной политике, влияния на ее характер и результат во многом определяются уровнем развития их сетевой структуры. На 1 декабря 2007 г. негосударственные некоммерческие организации, включенные в Статистический регистр хозяйствующих субъектов Российской Федерации, составили 673 019. Наблюдается динамичный и значительный рост их численности прежде всего в Москве, Нижегородской, Калининградской, Тверской, Саратовской, Пермской областях. Санкт-Петербурге, Татарстане.

Социальная база НКО – интеллигенция бюджетной сферы, социально уязвимые слои населения, ветераны войны и труда. В меньшей мере в них представлен малый бизнес, инженерно-техническая интеллигенция. Негосударственные некоммерческие организации представляют собой в настоящее время неравновесную сетевую структуру – «конфигуративное гражданское общество» (И. Галтунг). Наряду с очень активными организациями много пассивных.

Например, в Москве из 22 тыс. зарегистрированных организаций активно сотрудничают с Комитетом общественных связей столичного правительства и Домом общественных организаций только 7 тыс. Средняя продолжительность жизнедеятельности НКО во многом определяется их активностью: пассивные – функционируют 2-3 года, активные – значительно дольше.

Такая ситуация объясняет феномен того, что мероприятия, проводимые негосударственными некоммерческими организациями, нередко носят надуманный характер, не становятся массовыми и продолжительными. Не случайно многочисленные социологические опросы различных научных центров и институтов фиксируют низкий имидж негосударственных некоммерческих организаций, отсутствие доверия к ним населения. Все это служит питательной средой часто и охотно повторяемым утверждениям, что «гражданского общества в России нет».

Действительно, институты гражданского общества, в том числе негосударственные некоммерческие организации, пока не стали достаточно влиятельной социально-политической силой, воздействующей на устойчивые тенденции развития общества, в том числе в сфере экономических, социальных, политических, нравственных отношений. К оценке их деятель-

ности нельзя подходить с позиций двухмерного критерия: «есть – нет». Существуют и должные быть приняты во внимание различные промежуточные уровни, адекватные конкретному этапу развития. В сегодняшней России институты гражданского общества в различных формах существуют и набирают силу. В одних сферах деятельности они более «продвинутые», в других – менее. Но они реально функционируют.

Новый этап их формирования предъявляет более высокие требования к уровню организации, содержанию деятельности НКО. Он должен отражать современные общемировые тенденции, диктуемые глобализацией, а также богатые отечественные традиции и российскую специфику. Характер и формы развития институтов гражданского общества во многом определяются стратегией развития страны, вызовами и рисками XXI века и в то же время существенно влияют на стратегическую перспективу России. Во многом это связано с их ориентацией на инновационную парадигму.

Негосударственные некоммерческие организации участвуют в инновационном процессе по ряду направлений. Они активно влияют на повышение уровня человеческого капитала, прежде всего, активно участвуя в формировании нравственных качеств подрастающего поколения. Важное направление деятельности негосударственных некоммерческих организаций – формирование благоприятной социальной инновационной среды страны, региона, города, сельской местности.

Институты гражданского общества, особенно в условиях инновационного прорыва, могут и должны более активно и целенаправленно объединять работников интеллектуальной сферы, стать интеллектуальным партнером государства и бизнеса. Сказанное относится и к сфере культуры. НКО в этой сфере потенциально способны решительнее противостоять оглуплению средствами массовой культуры населения, прежде всего подрастающего поколения.

Перспективным является создание при органах власти различного уровня общественных советов по науке и инновациям и особенно поддержка предприятий малого инновационного бизнеса.

Сами НКО используют в своей деятельности инновационные формы организации, усиливают вертикальные и горизонтальные сетевые связи, совершенствуют обучение членов своей организации.

Для результативного развития большое значение имеет уровень экономического ресурса негосударственных некоммерческих организаций (см. табл. 1).

Подавляющий и возрастающий удельный вес в структуре поступивших денежных средств составляют взносы и пожертвования. Обращает на себя внимание незначительный удельный вес доходов от предпринимательской деятельности и продажи услуг, т. е. экономическая зависимость негосударственных некоммерческих организаций от государства и коммерческих организаций.

Таблица 1

Структура поступлений денежных средств в НКО, обслуживающие домашние хозяйства

(в %, все поступления – 100%)

Источники	Годы			
	2000	2003	2005	2008
Взносы и пожертвования, безвозмездные поступления от вышестоящих организаций, учредителей, из бюджета и внебюджетных фондов	64,4	69,0	74,0	84,8
из них: из бюджета и государственных небюджетных фондов	1,3	2,1	2,4	1,1
Доходы от предпринимательской деятельности	14,3	11,5	18,8	9,5
из них: выручка от продажи услуг	10,6	7,7	4,7	4,1
Прочие поступления	18,3	17,3	1,1	1,6

В 2007 г. по сравнению с 2005 г. общая величина средств, полученных НКО, возросла на 17, а величина взносов и поступлений – на 27%.

Ресурсы поступают в распоряжение НКО в объеме 125–250 млрд руб. Это от 0,5 до 1% ВВП России. В европейских странах этот показатель составляет 5–7% ВВП, а в Нидерландах – 15% ВВП страны.

Интервью с руководителями НКО выявило следующую картину: 75% из них отметили «нехватку средств»; 25% – «полную нехватку средств». Сокращение масштабов зарубежных программ, направленных на поддержку институтов гражданского общества, было значительным – от 100 до 200 млн руб. в год. Ставится задача создать систему общественно-государственных фондов и через гранты стимулировать деятельность НКО, доведя к 2010 г. их объем до 25–30 млрд руб.

Концепция инновационного развития предполагает инвестиционную ставку на лидеров, определяющих направления, характер и успех инновационной стратегии. Этот принцип правомерен и для третьего сектора. Однако любое инновационное развитие затруднено, а скорее всего, невозможно в устойчивом формате без подтягивания общего уровня институтов гражданского общества, выступающих социальной базой инноваций, социальным инновационным фоном.

Все это говорит о чрезвычайной актуальности проблемы ресурсного обеспечения развития третьего сектора и активного участия в нем государства и бизнеса. Формы такой ресурсной поддержки должны измениться в сторону уменьшения патернализма и благотворительности и усиления конкурсности увеличения объемов самофинансирования, в том числе за счет активизации участия в третьем секторе малого бизнеса.

Направления деятельности негосударственных некоммерческих организаций. Структура их интересов

Интересы правят миром, – писал Гегель. Эти слова великого немецкого философа могут быть проиллюстрированы структурой деятельности третьего сектора. Она определяется широким спектром интересов – материальных и духовно-нравственных, долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных. Ряд из них имеет своими субъектами и общества, и социальную группу, и личность (например, обеспечение экологической безопасности). В свою очередь, индивидуальные интересы входят в корпоративные интересы. Существует многообразие корпоративных интересов. Между ними имеются различия, а в ряде случаев и конкуренция. Но нет объективно обусловленного антагонизма.

В то же время нельзя не отметить, что в деятельности НКО не всегда четко выражены перспективные интересы малых социальных групп.

Номенклатура деятельности негосударственных некоммерческих организаций достаточно широка. Например, в Москве она включает более трех десятков основных направлений. Представляет интерес исследование востребованности третьего сектора в общественном мнении населения России, проведенное Общественной палатой Российской Федерации.

Таблица 2

Общественное мнение о целесообразности сфер деятельности НКО
(в % от опрошенных)[*]

Сферы деятельности	Октябрь 2004 г.	Октябрь 2007 г.
Охрана материнства и детства	40	39
Помощь социально уязвимым слоям населения	33	36
Благоустройство жилья, дворов, улиц	30	29
Охрана здоровья и медицина	25	22
Образование и повышение квалификации	29	21
Физкультура и спорт	6	14
Защита общественных интересов	10	13
Охрана природы, экология	8	13
Культура и искусство	8	12
Охрана памятников	4	11
Правозащитная деятельность	10	10
Научные исследования, техническое творчество	9	8
Независимые средства массовой информации	1	3
Международный культурный обмен	2	3

* *Источник:* Доклад Общественной палаты Российской Федерации о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. – М., 2007.

Традиционно негосударственные некоммерческие организации ориентировали свою деятельность на проблемы социальной сферы, которые в меньшей степени обеспечивает государство, т. е. в определенной мере компенсировали его недостаточную социальную поддержку. Важность этого направления в деятельности НКО сохранится и в среднесрочной перспективе, а в ближайшей перспективе даже возрастет, учитывая негативные воздействия планетарного экономического кризиса.

Социальная поддержка негосударственных некоммерческих организаций сфокусирована на социальных группах риска (инвалидах, детях с физическими отклонениями, многодетных и одиноких матерях), что, безусловно, правильно. Например, в Москве 2009 г. был объявлен годом равных возможностей.

Между тем в зону экономического риска (особенно в период кризиса) входит слой работников бюджетной сферы и пенсионеры, чей доход находится на уровне (чуть ниже или чуть выше) прожиточного минимума. Они также нуждаются в поддержке государства и особенно НКО.

В условиях экономического кризиса особое значение приобретает проблема трудоустройства, в том числе получение новой профессии. Очень важно перепрофилирование для женщин с детьми, нуждающимися в присмотре, женщин и мужчин предпенсионного возраста. Этой проблематике организации третьего сектора должны уделять сегодня гораздо больше внимания.

Моральные перегрузки, различные стрессовые ситуации часто сопровождаются синдромом алкоголизма и наркомании; на их рост воздействует и ряд других факторов, что делает чрезвычайно актуальным деятельность негосударственных некоммерческих организаций в сфере здорового образа жизни.

Важнейшая интегральная составляющая деятельности НКО – развитие человека социально активного, самодостаточного, здорового. В этом направлении деятельности НКО сочетаются многие материальные и духовно-нравственные корпоративные интересы различных социальных групп, взаимодействуя с общенациональными интересами. Образование (просветительство) и здоровье – отрасли, стратегически важные для развития человеческого капитала. Переход на инновационный алгоритм развития делает объективно необходимым усиление внимания к этим сферам деятельности.

Значительное место в деятельности институтов гражданского общества занимает работа с детьми и семейная политика, что, безусловно, правильно. Демографические приоритеты НКО связаны не только с повышением уровня рождаемости, но и качеством будущего поколения, в том числе ответственностью родителей и государства за воспитанием детей. Все более острыми сегодня, а тем более в перспективе, являются проблемы старшего поколения, удельный вес которого в структуре народонаселения бы-

стро увеличивается. Интересы пожилых людей связаны как с материальным обеспечением достойной старости, так и с включенностью в активную жизнь общества.

Большое внимание третьего сектора, например, в Москве, обращено на преодоление кризиса семьи. По некоторым данным 50% женщин в фертильном возрасте не имеют детей. По количеству абортов Россия занимает одно из первых мест в мире. Не изжито насилие в семье. НКО работают с неполными и многодетными семьями, организуют консультации для жен и мужей о культуре брачных и семейных отношений, помогают решить проблемы гендерной асимметрии на рынке труда.

Мир вступил в эпоху ноосферных вызовов. В результате экологически несбалансированного научно-технологического развития нарушаются биологические ритмы, истощаются природные ресурсы, флора и фауна, загрязняется воздушное и водное пространство. Нарушение рационального природопользования подошло к такому рубежу, когда приоритеты экологических вызовов перед экономическими становятся доминантой национальных, корпоративных и личных интересов. Между тем социологические опросы показывают, что в общественном сознании острота экологических проблем не воспринимается адекватно их реальности. Поэтому роль институтов гражданского общества видится и в экологическом просвещении населения, и в экологической экспертизе принимаемых хозяйственными и административными органами решений.

Все более злободневной становится проблема мигрантов, в том числе трудовых, как внутри страны, так и из-за рубежа. Негосударственные некоммерческие организации пока мало участвуют в регулировании отношений населения к миграционному процессу, предотвращении проявлений ксенофобии и русофобии, этнического и религиозного экстремизма.

Таким образом, сфера деятельности негосударственных некоммерческих организаций представлена сложной системой организационных форм и интересов. Представляется, что в перспективе вряд ли будут доминировать тенденции их упрощения. Напротив, произойдет увеличение их разнообразия. Более того, разнообразие становится фактором эволюции (Ж. Фурастье). В этом многообразии развивается сетевая структура НКО, определяются линии инновационного развития как общей структуры всех НКО, так и их разнообразных профильных направлений и корпоративных интересов.

Интеграция интересов в процессе ресурсного межсекторного взаимодействия

Межсекторное ресурсное взаимодействие органов государственной власти, институтов гражданского общества и бизнеса в своей глубинной основе выражает диалектику отношений общего и особенного сложной системы их

интересов; общенациональных интересов; в лице органов власти и специфических разноплановых корпоративных интересов институтов гражданского общества и бизнеса. С помощью механизмов и технологий межсекторного ресурсного взаимодействия в процессе согласования интересов на основе отношения солидарности определяют сферу приложения интегрированных усилий по развитию наиболее значимых объектов социальной сферы.

В такой интеграции заинтересованы органы власти. Она позволяет выявить наиболее социально значимые проблемы, привлечь социально активное население и социально ориентированный бизнес к реализации социально значимых программ и проектов. Осуществляется обратная связь с обществом. В этом заинтересованы НКО, чья деятельность получает общественное признание и материальные ресурсы. Заинтересован бизнес, ведь укрепляется социальная стабильность среды, в которой он действует, что благоприятно для его имиджа.

Можно выделить две формы стратегии межсекторного ресурсного взаимодействия: доминирование и партнерство. Первый характерен для отношений патернализма, второй более предпочтителен для социального партнерства.

Различные виды имущественной поддержки и социальных заказов, реализуясь через механизмы ресурсного межсекторного взаимодействия, выступают в форме социальных заказов; конкурсов социальных проектов; конкурсов авторских вариативных программ; конкурсов гражданских инициатив по номинациям; в виде субвенций и др.

Особая роль в межсекторном ресурсном взаимодействии принадлежит городским социальным программам, ориентированным на наиболее значимые социальные проблемы региона (города). Так, по данным Московского дома общественных организаций, в столице применительно к демографической проблематике реализуются такие крупные проекты: «Год семьи в Москве; «Семья и дети», городская программа профилактики детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2005–2007 гг.; комплексная целевая среднесрочная программа «Патриотическое воспитание молодежи Москвы на 2007–2009 гг.»

В процессе межсекторного ресурсного взаимодействия и государственные органы, и бизнес охотнее сотрудничают с организациями «зонтичного типа» (ассоциациями, объединениями, союзами).

Многолетний, можно сказать, уникальный опыт межсекторного ресурсного взаимодействия накоплен в Москве. В столичном правительстве создан Комитет общественных связей, координирующий эту деятельность, а также ряд инфраструктурных подразделений, в том числе Московский дом общественных организаций.

Главное в межсекторном ресурсном взаимодействии не только партнерство на условиях равноправного сотрудничества, что обычно подчеркивает-

ся, а использование преимуществ каждого из субъектов такого взаимодействия[1].

Положительно оценивая в целом практику формирования городских целевых программ, надо отметить желательность разработки целевых социальных проектов, включающих совокупность различных аспектов, составляющих проблему, например, «Качество жизни», «Демография», «Здоровый образ жизни».

Востребована также практика долгосрочных грантов, что повышает уверенность и планомерность действий грантополучателей. Однако на практике чаще реализуется краткосрочное взаимодействие, решаются конкретные ситуационные задачи.

Совершенствование межсекторного взаимодействия – это в концептуальной основе институциональная форма согласования интересов. Через реализацию крупных социальных проектов и программ обеспечивается единство коренных целей и интересов, лежащих в плоскости публичной социальной политики.

Важнейший субъект межсекторного ресурсного взаимодействия – социальное государство. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества – проблема политической важности. В научной литературе, а особенно публицистической, широко распространена концепция антагонизма этих отношений. Действительно, противоречия существуют, но они не носят объективного, а тем более антагонистического характера. Деятельность институтов гражданского общества и государства тесно связана, а не находится в разных плоскостях. «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст. 7 Конституции Российской Федерации). Одна из важнейших функций социального государства – обеспечение социальной справедливости, регулирование и координирование развития социальной сферы, непосредственное участие в таких важных социальных областях, как социальное страхование, здравоохранение, образование, культура. Институты гражданского общества инициируют социальную деятельность государства, социализируют и гуманизируют ее. Их действия объединяет общая цель – развитие человека. В свою очередь, государство нередко опирается на деятельность негосударственных некоммерческих организаций в развитии социальной сферы, решении наиболее злободневных социальных проблем. Важность и особенность такого взаимодействия государства и институтов гражданского общества возрастает в процессе формирования новой российской государственности.

К сфере преимущественно совместной ответственности органов власти и НКО общественное мнение относит проблемы социальных болезней, рост

[1] См.: Власть и корпоративный бизнес в долговременной стратегии развития изменяющейся России. – М., 2008. – С. 212.

числа неустроенных детей, занятость и досуг молодежи, насилие в семье. Весьма незначительную роль респонденты отводят отдельной деятельности благотворительных и общественных организаций за исключением насилия в семье, досуга молодежи, спорта.

Сила социального государства, высокий уровень его государственности обеспечивается хорошо отлаженным административным и правовым механизмом, а также развитым, эффективно функционирующим гражданским обществом.

Третий субъект межсекторного ресурсного взаимодействия – социально ориентированный бизнес. Обычно имеется в виду крупный бизнес.

Гарантированный, отвечающий современным критериям уровень жизни населения не может зависеть от благорасположения богатых слоев населения. В то же время социальные инвестиции бизнеса объективно необходимы.

Среди причин, сдерживающих социальную деятельность бизнеса, обычно называют налогообложение. Действительно, налог берется и с дающего, и с получающего. Ряд представителей бизнес-сообщества полагает, что НКО пока не является удобным партнером из-за недостаточного профессионализма, малой известности, низкой публичности проектов и нечеткости в оценке результатов.

Стремительно нарастающий динамизм общественных процессов объективно повышает роль долговременных интересов. В то же время мировой экономический кризис стимулирует значимость краткосрочных интересов малых социальных групп. Необходима стратегия тщательно взвешенных компромиссных решений, учитывающих обе эти тенденции. Выработка и реализация такой стратегии предполагает активное участие институтов гражданского общества как субъектов и как объекта социального процесса.

Список литературы

Гегель, Г. Соч. – Т. 2, 8. – М., 1936.

Власть и корпоративный бизнес в долговременной стратегии развития изменяющейся России. – М., 2008.

© Рогачев С.В., 2009